

Н. А. Симбирцева

Екатеринбург, Россия

**УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ И ТРАНСЛЯЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА:
ПОИСК СТРАТЕГИИ АНАЛИЗА**

N. A. Simbirtseva

Ekaterinburg, Russia

**UNIVERSAL PHENOMENA OF CULTURE
AND EXPRESSION OF SOCIAL HISTORICAL
EXPERIENCE: SEARCH OF THE STRATEGY
FOR ANALYSIS**

Аннотация. В контексте современной науки рассматриваются базовые ценности культуры. Текст понимается как информация, закреплённая в знаке, звуке, образе, передающаяся от адресата к адресанту. В современном мире доминируют визуальные и экранные образы. Обозначается проблема трансляции и трансформации универсалий на уровне сохранения и изменения смысловой структуры текста культуры в социально-культурном и антропологическом измерениях. Специфика культурологического анализа и интерпретации текстов постписьменной культуры заключается в определении механизмов и способов трансформации культурных универсалий.

Ключевые слова: универсалии культуры; текст культуры; смысловое ядро текста культуры; культурологическая интерпретация; механизмы трансляции культуры.

Сведения об авторе: Симбирцева Наталья Алексеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26,
e-mail: Simbirtseva.nat@yandex.ru.

Abstract. This article discusses the basic values of culture in the context of modern science. The text refers to the information laid down in the sign, sound, image, transmitted by addresser to the addressee. The modern world is a world dominated by visual and screen images. The author has indicated the problem of translation and transformation of the universal phenomena at the level of conservation and change the semantic structure of the cultural text in socio-cultural and anthropological dimensions. Specificity of cultural analysis and interpretation of post-written culture texts is to determine the mechanisms and methods of transformation of cultural universals.

Key words: universals of culture; the text of culture; the core meaning of the text of culture; cultural interpretation; the mechanisms of transmission of culture.

About the author: Simbirtseva Natalia Alekseevna, Candidate of Culturology, Associate Professor of the Chair of Culturology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

В эпоху постписьменной культуры актуальными инструментами передачи информации выступают экранные образы и аудиовизуальные средства. Восприятие мира в ходе получения впечатлений от постоянно сменяющихся друг друга картинок зависит не столько от интеллектуального труда человека, сколько от их эмоционального потенциала. Визуализированные тексты культуры, понимаемые как обозначение информации предметного («вещного») мира, исходящей от объекта и отражающей его смысловую структуру, являются значимыми, когда речь идет об определении объекта и предмета культурологии как науки, занимающейся исследованием социокультурного материала конца XX—начала XXI в.

В условиях актуальной культуры важным является не только систематизация и классификация знаний, полученных человечеством на протяжении всей истории, в культурологическом ракурсе. Важным становится и тот опыт, который складывается из крупниц современных культурологических (фундаментальных, феноменологических и системных и др.) исследований: раскрытие контекстуальных связей и взаимодействий смыслов и ценностей культуры настоящего времени требует от ис-

следователя особой методологической подготовки и обозначения критериев анализа дискурсивных практик.

Традиционно смыслы культуры усваиваются индивидом в процессе межличностного взаимодействия, получении практического опыта и в результате обучения. При этом происходит освоение смыслов культуры как неких универсалий, которые «являются вечными онтологическими и экзистенциальными константами человеческого бытования, фундаментальными категориями картины мира, суммарной аксиоматикой внутреннего опыта. Универсалии культуры есть априорное наследие культурной памяти, проективно определяющей работу механизмов духовного преемства, новаторства и палингенеза» [Исупов 1998: 384].

Универсалии культуры предполагают репрезентацию культурного опыта человечества, закреплённую в символах и отражённую в эйдетической (зрительной) памяти, образно-мировоззренческих конструкциях, в этимологических особенностях языка, образах искусства и словесности. Универсалия культуры — это категория, аккумулирующая социально-исторический опыт. Приобщение к доминирующим, базовым ценностям культуры — это процесс

оценки, осмысления и переживания мира человеком, что способствует целостному формированию образа мира, представлений о характере социальных отношений, об особенностях отношений «Я — Другой», о самосознании личности.

Понимание мира человеком и осознание своего места в мире формируется в процессе социализации, в ходе которой ценности и смыслы конкретной эпохи становятся для человека мыслительным инструментарием. Именно таким образом задается система координат, осваиваются доминанты историко-культурного периода, что впоследствии позволяет человеку воспринимать явления действительности и сводить их в своем сознании воедино.

Собственно интерпретация универсалий культуры на уровне научной рефлексии — давно сложившаяся традиция. Поиск универсальных черт культуры начинается в XVIII в. с историософских трудов Вольтера и Гердера, мифологических штудий немецких романтиков и продолжается по настоящее время уже далеко за пределами философии истории, в рамках лингвистики, антропологии, этнографии, психоанализа и проч. Структурно-типологический, семиотический методы, попытки моделировать коллективное поведение и ментальные процессы демонстрируют актуализацию проблемы универсалий культуры в постклассических исследованиях.

Сегодня речь, скорее, идет не о самом понятии «универсалий культуры», а о существующем содержательном и методологическом потенциале гуманитарных наук и гуманитаристики в целом (о терминологическом разграничении «гуманитарных наук» и «гуманитаристика» см.: [Демидова 2009]). Выявление ценностной и функциональной значимости универсалий культуры в конкретном пространственно-временном континууме происходит в соответствии с целью и задачами исследовательского интереса.

Например, С. Н. Амельченко рассматривает роль универсалий «бытие», «сущее» и «должное» в концептуальном моделировании культуры [Амельченко 2008]. Автор через обозначенные категории раскрывает структуру культуры как суперсложную систему, которая «в интегральном единстве *сущего* во всем бесконечном многообразии его *бытия* и *должного*, сопряженного с реализацией высших нравственных ценностей и общечеловеческих идеалов, ... способна сохранить свой онтологический статус, обогатить и развить свое пространство в мировом универсуме» [Амельченко 2008: 415].

Стремление представить базовые универсалии культуры не как единичные явления философской рефлексии, а как сущности взаимосвязанные, соотносимые друг с другом и охватывающие все сферы человеческой жизнедеятельности

(материальную, духовную, социальную), выводит автора на высший обобщающий уровень. Это позволяет интерпретировать универсалии «бытие», «сущее» и «должное» с позиций герменевтики и в их поливариантном содержании обнаруживать «различные смысловые аспекты, дающие возможность использовать каскад открывающихся в них ключевых значений в гносеологии культуры» [Там же: 398]. В данном случае метод философского анализа органично сочетается с герменевтическими принципами познания текстов культуры. Категории обобщающего порядка раскрываются через детали и частности.

И. Левяш констатирует, что «культурфилософская рефлексия универсалий должна быть единством логического, исторического и *прогностического*» [Левяш]. Автор данного исследования рассматривает универсалии культуры в «горизонтальном» и «вертикальном» измерениях сквозь призму многообразия человеческих ценностей. Смыслы как вершина интеграции ценностей культуры генерируются в универсалии, «которые в символических формах выражают невидимые и неосязаемые, но реальные и фундаментальные связи и приоритетные ценности прошлого, настоящего и будущего» [Там же].

И. Левяш описывает процесс освоения жизненного пространства человеком через овладение системообразующим ядром смыслов (добра и зла) и ценностей (норм, идеалов). Универсальные смыслы и ценности культуры играют «роль архетипов — прообразов, образов, первичных моделей мышления и поведения, в терминах психоанализа — структурных комплексов „коллективного бессознательного“. С их помощью сознание осваивает устойчивые связи реальности и ориентируется в ней» [Там же].

Рассмотрение универсалий в культурфилософском ключе — это попытка представить культурные универсалии еще и в контексте цивилизационного развития, «на витке времени». Теоретическое осмысление универсалий «требует движения мысли *от абстрактного к конкретному* — от структуры и динамики деятельности их субъектов вообще к ее развитию в „обстоятельствах“ конкретно-исторических эпох. Автор и актер собственной драмы, человек всегда был и остается в том или ином конкретно-историческом состоянии противоречивого единства гуманизации и дегуманизации, освобождения и отчуждения. Не случайно Гамлет восклицает: „Что за мастерское создание — человек! // Как благороден разумом! // Как беспределен в своих способностях! // Как точен и чудесен в действии! //...Венец всего живущего!“ — и вместе с тем: „Век расшатался — и скверней всего, // что я рожден восстановить его!“. Примечательна мысль о решимости восстановить „расшатанный век“. Гамлеты не только всегда верили в нее, но и — от века к веку — осуществляли на практике. Но

всякий раз это был уже другой век, иная эпоха» [Там же].

Это утверждение справедливо: при сохранении смыслового ядра ценности, смыслы и универсалии способны испытывать воздействия пространственно-временного контекста, а следовательно, они открыты для интерпретации.

В соответствии с поднимаемой проблемой Н. М. Мамедовой рассматривается содержание и развитие культуры, обусловленное истолкованием ценностей и смыслов. Намеченные автором контуры теоретико-методологического дискурса, посвященного универсалиям, — обозначение основных подходов: феноменологического («всеобщности, универсалии — результат проецирования интенций самосознания на реальность» [Мамедова 2008: 48]), структуралистского (универсалии представляют собой способы упорядочивания культурной реальности), лингвистического (языковые универсалии являются врожденными по своему характеру и находят свое отражение в ментальных структурах), социологического («культурные универсалии являются носителями общественного смысла, которые, как всякое знание, постоянно воспроизводятся» [Там же: 49]). Собственно герменевтический метод в рассмотрении культурных универсалий ориентирован на стойкость традиции, которая предполагает понимание, удержание и передачу ценностного смысла культуры на рефлексивном уровне.

Культурные универсалии для Н. М. Мамедовой — «системообразующие основания каждого типа культуры, они придают культуре целостность. <...> Универсалии культуры образуют целостную систему и выполняют следующие функции в жизнедеятельности людей: являются формами трансляции культурного опыта; определяют категориальный строй сознания исторической эпохи, являясь категориями сознания; задают целостный образ мира, мировоззрение эпохи. Они определяют отношение человека к миру, структуру осмысления, понимания и переживания мира» [Там же: 49—50].

В силу интерпретационной деятельности и временных условий объективно существующие ценности и смыслы — открытая система для порождения новых значений в культурно-антропологическом измерении. И нельзя не согласиться с Н. М. Мамедовой в том, что культурные универсалии, в зависимости от историко-культурного контекста и пространственно-временных координат, выступают в том значении, в каком в них «нуждается» эпоха. Культурные универсалии выступают в роли идеально-объективной данности, сформированной человеком. К примеру, вопрос «что есть красота?» — вопрос вневременного характера, но ответы и времена, и эпохи, и отдельно взятый человек дадут свои, отнюдь не универсальные с точки зрения всеобщности.

Однако если ответ приобретет некую системность и закономерность, то он уже будет восприниматься как *относительно общая* универсалия.

Теоретическое освещение механизмов трансляции культурных универсалий актуально лишь в том случае, когда они получают практическое выражение. Смыслы и ценности культуры уже давно стали объектом изучения и рассмотрения многих гуманитарных наук (философии, социологии, антропологии, лингвистики и т. д.). Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что каждое из направлений освещает универсалии в том ключе, в котором это необходимо для исследовательского дискурса. И в этом случае культурные универсалии описаны лишь как факт культурного бытия.

Любые изменения, которые происходили и происходят в культуре, влияют и на самого человека: меняется этический статус, трансформируются основные жизненные смыслы и ценности. Человек — это главный и основной «проводник» базовых ценностей культуры. Человек XXI в. — человек, от которого современный мир требует мобильности, интеллектуальной активности, открытости для новых технологий, стремления к самореализации и самосовершенствованию.

Л. Паутова, руководитель проекта «Покорение XXI», так описывает современного человека: «...это люди, которые первыми осваивают какие-либо современные инновационные технологии. Инновационный передовой стиль жизни, будь то мобильный телефон, будь то Интернет, будь то кредитные пластиковые карточки. В то же время, люди-XXI — это передовые потребители в смысле стиля жизни» [Дмитриева]. Основным критерием, определяющим стиль жизни современного человека, становится стремление использовать передовые технологии, научные достижения и новые возможности в актуальных практиках повседневной жизни. Таким предстает образ потребителя, человека XXI в., в глазах социологов.

В то же время, как отмечает Л. Паутова, ценности самореализации, творчества, карьеры отражают активную жизненную позицию людей XXI в., представляющих собой «локомотив общества, который пытается двигать и себя вперед ... и пытается двигать за собой общество. Несмотря на то, что они (люди XXI века — Н. С.) ценят карьеру, они ценят самореализацию, творчество, они очень внимательно относятся к семье. И они консерваторы в семье. Скорее они предпочитают стабильность брака, нежели какие-то романы на стороне» [Там же].

Если вести речь о способах трансляции базовых ценностей культуры, то текстовые источники, текстовая информация все больше и больше утрачивает свою значимость. На первый план выходит визуальная, образная и экранная трансляция: реклама, дизайн, визуаль-

ные коммуникации в сети Интернет (Skype), «смайлики» в электронных переписках. Коммуникация приобретает визуализированный характер. Культура чтения трансформируется в культуру «смотрения» и «видения» применительно к экранизациям литературно-художественных текстов. Осмысление ценностей, актуальных для классической и современной литературы, происходит сегодня на качественно новом уровне — уровне визуального восприятия.

Механизмы и способы интерпретации культурных универсалий находятся в прямой зависимости от ценностно-смысловых установок социокультурного контекста. Они — и способ бытия человека в мире, и результат. Сегодня, в начале третьего тысячелетия, роль визуальных и визуализированных текстов культуры существенно возрастает. Поэтому как нельзя актуальным для культурологии становится не только анализ и интерпретация разнокачественных и разноуровневых практик культуры, но и анализ и интерпретация глубинных механизмов трансляции и бытия универсальных ценностей культуры, в результате которых сохраняется, изменяется, трансформируется, подвергается трансмедийности смысловое (генерирующее) ядро текста культуры.

Специфика метода комплексного анализа, отличного от культурологического, заключается в том, что последний предполагает обращение к культуре как к *системе* и ее рассмотрение во всем многообразии проявлений. На первый взгляд, подобная позиция таит в себе опасность — «объять необъятное», «обо всем слегка и понемногу» — и влечет опасность погружения в бесконечную описательность. Но памятуя о принципах и канонах интерпретационной деятельности и анализа, культуролог интерпретирует контекст (и контексты) в соответствии со смысловым ядром текста культуры.

Каждый текст культуры обладает диалектическим характером. С одной стороны, он уникален в силу своей неповторимости и контекстуально-личностной значимости, с другой — несет в себе творчески активное начало, по природе своей не является закрытой, самодостаточной системой. Текст прочитывается человеком, осмысливается и транслируется в социально-культурной среде. Смысловая структура предполагает соотнесение текста культуры, явленного в актуальном поле культуры, с глобальным целым, т. е. с максимально широким спектром контекстуальных связей и значений. Связь между составляющими единое целое (текста культуры как единицей научного знания) и отдельными элементами (контекстуальными связями этого текста культуры на разных уровнях, выявляемыми в процессе интерпретации) — прямая и естественная.

Следует иметь в виду как способность одного и того же текста культуры быть частью разных парадигм, так и его универсальный ха-

рактер с точки зрения сущностного содержания и социокультурной значимости. Раскрытие культурологического потенциала явлений реальности, творимой человеком, и формирование целостного представления о них дает возможность предлагать исследователю типологию продуктов человеческой деятельности с опорой на приоритетные свойства объектов, их функциональную значимость и эффективность в бытийном и прагматическом аспектах.

Умение «читать» тексты культуры (вербальные, невербальные, аудиальные, визуальные, пластические и проч.) — это умение «считывать» информацию в любом виде, подвергать ее критическому осмыслению и анализу и транслировать с сохранением исходного смысла. Компетентное прочтение текстов культуры специалистами-культурологами — одна из ключевых задач культурологии, так как именно культурологический подход становится ведущим при анализе и интерпретации артефактов. Сложившиеся методы научного исследования (феноменологический, системный, структурно-функциональный, аксиологический, герменевтический и др.) в совокупности позволяют интегрировать знания и совершать собственно культурологическую интерпретацию.

Обоснованным, на наш взгляд, является замечание И. М. Быховской о роли культуролога как ученого, умеющего интегрировать знания различных областей гуманитарного знания (философии, истории, филологии, антропологии и др.), а затем и интерпретировать в соответствии с их совокупностью в контексте «социальных явлений и процессов, в том числе и тех, что относятся к явлениям культуры» [Быховская 2010: 26].

Говоря о перспективе и задачах культурологии, А. Я. Флиер поднимает ряд проблем, касающихся самоидентификации этой науки [см.: Флиер]. Во-первых, это необходимость в рефлексии и систематизации представлений об эволюции потребности людей в коллективном существовании, ее социальных, утилитарных и ценностных основаниях, ее векторной направленности, принципах осуществления и формах выражения. Во-вторых, умение исследователей конструктивно соотнести заявленные выше представления со взглядами на современное развитие, включая современность в систему историософских суждений, и умение концептуально описать, что происходит с обществом на протяжении исторического развития, основываясь на динамике его культурных характеристик. Как утверждает А. Я. Флиер, только в этом случае культурология «по праву займет достойное место среди общественно-научных парадигм как особая модель осмысления общественного бытия и ракурсов его исследования» [Флиер].

Если речь идет о «возрасте» культурологии как науки, то необходимо обозначить еще и

опыт, имеющийся в арсенале научного знания, в частности гуманитарного. Теоретическое осмысление ценностей далекого прошлого и выявление их интерпретационного потенциала происходило как в контексте античности, так и Средневековья, Нового и Новейшего времени. Вопрос об универсалиях культуры предшествующих эпох не теряет своей актуальности и в контексте современности в свете происходящих в смысловой структуре самих ценностей изменений, что сказывается и на способах и механизмах передачи информационной составляющей.

Стратегия культурологического анализа и интерпретации визуальных текстов как способов трансляции базовых универсалий культуры еще только складывается и оформляется. Если на практическом (жизненном) уровне рефлексия настолько высока, что вне зрительных и зримых образов современный человек себя не мыслит, то на уровне научной рефлексии, как это обычно и происходит, осмысление, обобщение, систематизация и структурирование (в совокупности) становятся одной из актуальных дискурсивных практик. И это — плодородная почва для культурологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амельченко С. Н.* Универсалии «бытие», «сущее» и «должное» в концептуальном моделировании культуры. // Проблемы истории, филологии, культуры. — МагГУ. — Магнитогорск, 2008. № 19. С. 398—415.
2. *Быховская И. М.* Прикладная культурология: знание в действии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М.: Смысл, 2010.
3. *Демидова О. Р.* Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарные науки. // Вестник Герценовского университета. — РГПУ. — СПб., 2009. — № 11(73). — С.7—11.
4. *Дмитриева А.* Каков он — человек 21 века? / [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rus.ruvr.ru/2009/09/10/1568753.html> Дата обращения 22.02.2012.
5. *Исупов К. Г.* Универсалии культуры. // Культурология. XX век. Энциклопедия в 2-х т. — М., 1998.
6. *Левяи И.* Базовые универсалии культуры: сущность, структура, динамика // Голоса Сибири. Вып. 7. / [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_7/046_013_lev.html. Дата обращения 22.02.2012.
7. *Мамедова Н. М.* Проблема универсалий в культуре. // Научный вестник МГТУ ГА. Серия: История философия, социология. — М., 2008. № 129. С. 48.
8. *Флиер А. Я.* Современная культурология: проблемы, возможности, задачи. // URL: [Режим доступа] : hischool.ru/userfiles/flier33.doc (дата обращения: 02.02.2012).

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова